

Первому Секретарю ЦК КПСС-товарищу ХРУЩЕВУ Никите Сергеевичу.

От офицера запаса-БОЛДЫШЕВА Петра
Савельевича/инвалид Отечественной
войны/, проживающий-гор.Ташкент
Паркентская ул.4 дом № 21, кв.10.

З А Я В Л Е Н И Е.

15-го Октября 1956 года я обратился в Президиум Верховного Совета Союза ССР по вопросу установления мне персональной пенсии за выслугу лет в рядах Советской Армии и военной кафедре Анхабадского Педагогического Института, приложение копии справок за № № 30742 от 30.06.42г., 3/49900 от 20.03.45г. и 368 от 28 августа 1945 года.

Кроме того прилагаю переписку от Москвы до Ташкента, тексты переписки за № №, что написал Военный Комиссар Узбекской ССР-Вайонному Военному Комиссару, где я состою на учете как офицер запаса, для меня неизвестно/ между прочим приказа о моей демобилизации из рядов Советской Армии нет/.

Неоднократные мои обращения к начальнику 3-й части, ведающего по учету офицерского состава запаса, последний мне сообщил "служба в первом кавалерийском полку/отряд/ район действия отряда-Воронежская область, Петропавловский район неподтверждается за отсутствием архивных данных", тогда как эта служба подтверждена справкой за № 3/49900 от 22 марта 1945 года.

Спрашивается, разве я виноват, что Военные Комиссариаты, Отделы кадров и архивные учреждения также не имеют записей в своих "толщуках" о моем ранении в июньские дни 1918 года на Восточной окраине слободы Старой Меловой/песчаный кут/, где надо мной была убита лошадь разрывом снаряда, сам я был ранен и текла кровь семь километров до села Ширяево с преодолением водной преграды / река Толоческая / впасть, а дальше, благодаря местных жителей села Ширяева гр.Гогиной/Гонимовой/ Анастасии Васильевны и ее матери, пользуясь темнотой ночи доставили в гор.Калач, который еще не был занят белоказаками, откуда был отправлен в полевой госпиталь на станцию Таловая, а затем в гор.Иценск, откуда был отправлен в гор.Москву.

В учетных учреждениях также нет и тех записей да и не было кому записывать того, что свершилось в зимнюю ночную пургу, когда я похител у бело-казацкой сторожевой заставы станковой пулемет в районе Дубавки Царицынский фронт, а на рассвете вся пулеметная рота противника во главе с командиром роты перешла на нашу сторону с 5-тью пулеметами/ командир 1-й бригады ПУРЕНГ Ян Янович, командиры полков ЯКОВЛЕВ и РЫБАКОВ/.

В архивных записях нет данных и о том, когда белоказаки расстреляли командира дивизии тов.АЗИНА, а часом позже расстреляли всех конников дивизии АЗИНА попавших в плен в боях за р.Маныч. Не общей свалкой расстрелянных я пришел в сознание ночью.Большая потеря крови от полученного ранения в шею пулей на вылет и ранения в ногу лишили возможности передвигаться.Пользуясь складками местности я передвигался ползоступами.Последний раз придя в сознание, я узнал, что нахожусь в полевом госпитале моей дивизии.

Нет также в записях учетных отделов прохождения моей службы в составе 34-го Ростовского кавалерийского полка/ ком.полкаЗЫБИН, комбриг РУДЧК,комдив ГОРДОВИКОВ Ока Иванович,район дислокации гор.Арномир,отряд-Кубанка,Михайловское село,станция Григоро-Полицкая,а затем г.Рогочев- 1922-24 г.г./.

В архивах Симферополя отсутствует запись о том, что я состоял курсантом 1-х Крымских командных кавалерийских курсов им. ЦК Крыма / начальник курсов Шейдеман, а затем финер 1923-24 гг./, с прохождением стажировки у Ф. ГОРОДОВИКОВА О.И.

Также нет записей в архивах по 2-й Ленинградской-Борисоглебской кавалерийской школе, где я был слушателем КУКС "а" курсов усовершенствования командного состава 1925 г./.

Спрашивается, разве я виноват, что в Крым были допущены фашистские орды, после которых мало сохранилось живого и здорового, не говоря уже о сожженных архивах.

Разве я виноват, что война сожгла сотни лучших городов в грудах и пожарах, которых похоронены не только мертвые, но и живые люди, в числе последних оказался и я/ судя по работе людей имеющих бумажные души/.

Кто виноват в стихии, которая постигла гор. Ашхабад в 1948 году, где также архивы не сохранились, а справка за № 3/49900 получена мною до стихийных бедствий.

Но ведь я живой и разве я виноват, что смерть бежала от меня повсюду, где только я появлялся с оружием в руках для защиты Великой Октябрьской революции, для установления Советской власти.

Об этом свидетельствуют четыре тяжелых ранения гражданской войны, следы которых остались и поныне.

Кроме того, два контузия, а в архивах об этом записей нет.

Кому не известно, в лице военных людей, что в 1931-33 гг. в Туркменской ССР ни одна сотня лучших бойцов и командиров Советской Армии, а также десятки лучших коммунистов, ответственных работников Советской власти пали жертвой от сабель и пуль басмачей.

Это была война, где участвовали все рода войск, кроме морского флота, а мое участие в боях против басмачества "работники" военкомата по справке № 30742 от 30.06.42г. не признают, говорят, что "постановление правительства льготы распространяются на участников в борьбе с басмачеством до 1929 года, а на участников 1931-33гг. льготы не распространяются."

В архивных записях отсутствует мое призывание в резерв 4-го кав. корпуса Генерал-лейтенанта ШАПКИНА-Сталинградский фронт.

Участник прорыва Калининского фронта и Витебской обороны с фарсированием западной Двины под гор. Солоки/Салокер/Литовской ССР 10 сентября 1944г. получил тяжелое контузии и был отправлен в г. Полоцк, а затем в центральный санаторий Красной Армии им. Ворошилова. 10 октября 1944г. комиссован и признан инвалидом Отечественной войны 2-й группы.

Находясь на амбулаторном лечении с октября 1944 года по 15-е февраля 1948 года одновременно работал на военной кафедре Ашхабадского Педагогического института им. М. Горького в должности старшего преподавателя общевоинской подготовки.

Я отдавал все свои силы, знания и приобретенный опыт боевых действий в Великой Отечественной войне, воспитывал офицеров запаса Советской Армии в преданности нашей Коммунистической партии и Советскому правительству.

В настоящее время Военный Комиссариат Узбекской ССР оформил мое личное дело на демобилизацию прошедшей датой / 1944 годом/, без учета всей службы в должности старшего преподавателя военной кафедры Ашхабадского Педагогического института.

Прошу Вас в силу предоставленной Вам по закону власти и прав, принять во внимание мою безупречную многолетнюю службу в рядах Советской Армии, а также службу на Военной кафедре Ашхабадского Педагогического института—определить и назначить мне персональную пенсию, которая бы дала мне возможность хотя бы частично восстановить едорежье, утраченное по дорогам войны / гражданской войны и Великой Отечественной войны/.

Приложение:— копии справок за № № 3/49900, 30740 и 368.
Кроме того перенесу от Москвы до Ташкента тексты за № № 1, 2 и 3.

Член КПСС партбилет № 01220446— П.С.БОЛДЫШЕВ.

2.1У.58г.
г.Ташкент.